

Вырезка из газеты

МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ

№ 3 6 ЕН 1970

МИКИС ТЕОДОРАКИС в Москве. Наверное, у него нет ни минуты свободной. Он встречается с поклонниками своего таланта, со всеми, кто принимал участие в борьбе за его освобождение, дает интервью журналистам, рассказывает о застенках «черных полковников», о своих друзьях-патриотах, об истерзанной и прекрасной Греции. Долго еще не иссякнет поток приглашений в школы и на заводы, на фабрики и в институты, в редакции и музеи. И это естественно. Советские люди хотят увидеться с человеком, чье имя стало символом борьбы с реакцией, и композитором, чья музыка покорила мир. А одна из таких встреч произошла по инициативе самого Теодоракиса.

Два года назад в клубе Московского государственного института культуры был организован интернациональный вечер солидарности с греческими патриотами. На вечере впервые выступил самодеятельный ансамбль, в репертуаре которого были песни Микиса Теодоракиса. Греческие коммунисты, пришедшие в

гости к студентам, дали ансамблю название «Ромнёсини», что в переводе означает «Побратимы».

Так родился самодеятельный коллектив, влюбленный в музыку Теодоракиса. Руководит им студент Юрий Пастернак. Постоянной участницей концертов «Ромнёсини» стала греческая певица Катина Зорбала. Оркестр немало поездил по стране, выступал по радио. И везде ему сопутствовал успех. Но никакие похвалы не могли бы стоить так дорого для оркестрантов, как одобрение автора любимых мелодий.

У входа в клуб Микиса Теодоракиса встретили по русскому обычаю хлебом-солью. Он поблагодарил, улыбнулся и поднялся на сцену. Ансамбль был уже в полной готовности. Композитор поздоровался с взволнованными оркестрантами и сразу же без паузы

попросил их сыграть что-нибудь.

Прислонившись к порталу, стоял высокий бледный человек и слушал музыку. Слушал напряженно и вместе с тем весело, как будто вспоминал что-то. Стихли последние аккорды, и Теодоракис медленно произнес: «Я знал, что встречу с очень хорошим оркестром, но такого не ожидал. Это великолепно! Я удивлен... Bravo!».

Затем он извинился перед сидящими в зале и, не сходя со сцены, приступил к репетиции с оркестром. Он сказал, что приехал не слушать концерт, а работать. Снял пиджак. И начал трудиться. Это было зрелище, может быть, гораздо более яркое и незабываемое, чем любой концерт. Обычно скрытый от глаз зрителей процесс репетиции захватил зал. Теодоракис творил, и его вдохновение передавалось ансамблю. Компози-

тору и «Ромнёсини» переводчик был не нужен: они отлично понимали друг друга. Темпераментная, экспрессивная дирижерская манера Теодоракиса, его мимика и жесты — все было предельно выразительно. Время от времени он сам садился за рояль, играл и пел. Пел во весь голос!

После репетиции Микис Теодоракис рассказал, что находясь в заточении, он иногда тайком слушал по радио из Советского Союза трансляцию песен «Ромнёсини». И уже тогда композитор мечтал встретиться и поработать с ансамблем. «Теперь моя мечта сбылась», — сказал Теодоракис. — Я был бы еще более счастлив, если бы мне довелось когда-нибудь гастролировать с этим оркестром».

В. ДАВЫДОВ,
директор клуба Московского государственного института культуры.